

В то время как Годжо Сатору и Гето Сугуру работали хостами, проклятий поблизости не наблюдалось. Зато Е Янь, воспользовавшись случаем, применил технику Мимолетный сон, погрузив в иллюзии нескольких особо назойливых клиентов, пытавшихся распускать руки.

В итоге именно Гето Сугуру, заработавший на напитках на 500 тысяч больше, чем Сатору, получил звание лучшего хоста дня.

Вернувшись в гримерку, Сугуру выдохнул и снял ободок с лисьими ушками. Его пучок слегка растрепался, видимо, во время возни с клиентами. Он и представить не мог, что роль простого слушателя окажется настолько изматывающей.

Переодевшись в школьную форму магического техникума, он почувствовал, как воздух вокруг заметно похолодал. Сугуру нахмурился: небо уже окончательно почернело. Достав телефон, он взглянул на время — до полуночи оставалось меньше получаса, пора было спешить домой.

Выйдя из заведения, он встал у обочины, пытаясь поймать такси, но, возможно, из-за позднего часа, спустя пять минут ожидания свободных машин так и не появилось. Поколебавшись, Сугуру решил идти пешком.

Ночь стояла тихая, лишь тусклый свет фонарей освещал дорогу, да гулкое эхо его собственных шагов раздавалось в пустоте. Сугуру не покидало ощущение, что из темноты за ним кто-то наблюдает. Он резко обернулся, но позади никого не было.

Сугуру покачал головой. Наверное, в такой поздний час разыгралось воображение, и он просто сам себя накручивает. Дойдя до развилки, он остановился. Если пойти через переулок, можно срезать минут десять. Он и так уже вымотался, поэтому, желая поскорее оказаться дома, свернул в узкий проход.

Заброшенный переулок походил на темную пасть огромного зверя, терпеливо ожидающего свою добычу. Большинство фонарей здесь не работали, лишь изредка мигая. Сердце Сугуру забило чаще — теперь он отчетливо почувствовал на себе чей-то взгляд. Охваченный паникой мозг заставил тело сорваться на бег, но переулок казался бесконечным. Дыхание становилось все тяжелее, силы иссякли, и в конце концов он споткнулся и упал.

В темноте открылись бесчисленные глаза, уставившиеся на распростертого Сугуру. Из углов полезли черные щупальца. Сугуру будто оцепенел: он не двигался и даже не мог закричать. Это выражение лица приводило неведомое существо в восторг, хотя больше всего оно жаждало услышать предсмертный вопль своей добычи.

Щупальца уже готовы были оплести конечности Сугуру, а глаза, скрытые в тенях, пылали безумием и жестокостью.

Внезапно огромные ножницы, сотканые из проклятой энергии, рассекли воздух, обрушиваясь на щупальца, а Сугуру в тот же миг вскочил и отпрычал в сторону.

— Попался.

Увидев перед собой Женщину с разрезанным ртом, проклятие ощутило мощь, исходящую от нее, и инстинктивно содрогнулось от страха. К удивлению Сугуру, монстр довольно быстро начал сдавать позиции.

Женщина с разрезанным ртом вернулась за спину Сугуру, а в тишине переулка слышались шаги — это приближались Годжо Сатору и Е Янь.

— А ты неплохо играешь, Дже, — сказал Сатору, похлопав в ладоши.

Очевидно, целью этого проклятия были лучшие хосты вечера, и Сугуру специально пошел этим путем, чтобы выманить его, ведь тьма всегда усиливает злобу.

Сатору склонился, рассматривая поверженное проклятие. Его тело состояло из множества глаз и щупалец. Казалось, оно не чувствует боли: глазные яблоки постепенно наливались кровью. Хотя у него не было рта, оно продолжало издавать звуки:

— Люби... смотри только на меня... я дам тебе денег... пожалуйста, продолжай любить меня...

— Любовь, значит? — Сатору равнодушно взглянул на него. — Дже, тебе нужно это проклятие?

Сугуру покачал головой: от существа исходило липкое, влажное ощущение, которое ему было крайне неприятно.

Раз Сугуру оно не нужно, участь проклятия была решена. Сатору уже занес руку для финального удара, как вдруг его мозг пронзил сигнал опасности.

— Уходи! — крикнул Сугуру.

Сатору с помощью техники Синей сферы быстро разорвал дистанцию.

— Речевое заклинание: Щит!

Духовная энергия создала барьер, заблокировав атаку обезумевшего проклятия. Все глаза монстра стали ярко-красными, а щупальца, срезанные ножницами, начали отрастать заново.

Е Янь заметил, что в одном из глаз проклятия спрятан иссохший палец. В то же время Сугуру и Сатору, переглянувшись, начали скоординированную атаку.

Из-за того, что тело монстра было усеяно глазами, оно видело траектории атак с любого

направления, поэтому большинство ударов Сатору и Сугуру проходили мимо.

Е Янь невольно подумал, что это какая-то пиратская копия Шести глаз.

Сугуру чувствовал, что сейчас проклятие стало гораздо сильнее, чем прежде, и на теле Женщины с разрезанным ртом уже начали появляться раны.

Они отсекали нападающие щупальца, но те мгновенно восстанавливались. Вскоре Сатору тоже заметил палец и понял: именно он искусственно завышает уровень проклятия.

— Смотри на меня... только на меня одного...

Атаки проклятия становились все более неистовыми. Видимо, зная, что Сугуру — лучший хост ночи, оно сосредоточило все свои силы на нем.

— Ого, похоже, Дже популярен не только у девушек, но и у проклятий, — не удержался от подколки Сатору, уклоняясь от щупалец.

Сугуру промолчал.

— Дзинь! Навык успешно разблокирован.

В голове Е Яня прозвучал голос системы. Под прежними навыками карты персонажа появилась новая строка: Призыв.

[Призыв — с помощью духовной энергии начертать узор на бумажном талисмানে, чтобы призвать случайного сикигами (при достаточном запасе энергии можно призывать несколько раз).]

Навык разблокировался благодаря этому проклятию. Е Янь предположил, что в прошлый раз, когда они встретили бога желаний, навык не активировался, потому что у того не было злых намерений.

Увидев слово случайный, Е Янь не удивился — в конце концов, до этого везде фигурировала вероятность, так что случайность выглядела даже мило.

Он метнул синюю бумажную печать и, используя духовную энергию, начертал в воздухе пятиконечную звезду. С последним штрихом мощный поток энергии сконцентрировался на талисмানে.

Печать исчезла, и на ее месте возник мужчина с длинными черными волосами, держащий в

руках курительную трубку и звонко смеющийся.

[Сикигами R-ранга: Сёкухацуки (Пожиратель волос)]

Сёкухацуки небрежно огляделся, а увидев лицо Е Яня, искренне улыбнулся:

— Какой прекрасный мастер-онмёдзи! Сёкухацуки к вашим услугам.

Е Янь отметил, что отношение сикигами изменилось слишком быстро, еще раз убедившись в его одержимости красотой.

— Какая гадость, только глаза мне марают, — Сёкухацуки поморщился, заметив проклятие, и, не дожидаясь приказа, бросился в атаку. — Нужно высыпаться, чтобы кожа была хорошей, ясно?

Сёкухацуки выпустил из трубки дурманивший дым, который, окутав монстра, превратился в прочные пряди волос. Щупальца замерли, а само проклятие, казалось, начало засыпать.

— Сатору, Дже, бейте сейчас! Сёкухацуки долго его не удержит! — крикнул Е Янь.

Раздался оглушительный удар, и проклятие отлетело прочь, словно бумажный змей с оборванной нитью. На этот раз раны и щупальца не восстановились.

Сатору подобрал иссохший палец и приподнял бровь — он явно его узнал.

Без пальца проклятие окончательно ослабло, и Женщина с разрезанным ртом нанесла последний удар.

Когда проклятие было окончательно изгнано, Сатору больше всего заинтересовался Сёкухацуки. Он почти прижался лицом к лицу сикигами, рассматривая его, но, к счастью, тот был снисходителен к красивым людям.

— Какие прекрасные глаза! — восхитился Сёкухацуки, глядя в лазурные очи Сатору.

— А у тебя хороший вкус, — Сатору с радостью принял комплимент.

Сугуру вовремя подошел и оттащил Сатору в сторону.

Сёкухацуки мягко улыбнулся и повернулся к Е Яню:

— Мастер-онмёдзи, угроза устранена, мне пора. Ночь глубока, ложитесь спать пораньше, тогда кожа будет еще лучше.

Когда Сёкухацуки исчез, Е Янь встретился взглядом с двумя парами любопытных глаз.

<http://bllate.org/book/21034/2139139>